

— Госпожа, некоторые вещи лучше оставить невысказанными. Так мы хотя бы сможем спокойно сидеть и пить чай, не находите?

— Я не это имела в виду, я просто хотела...

— Замолчи!

В следующее мгновение взгляд Ло И внезапно стал ледяным, а аура вокруг него резко изменилась.

— Ты недостойна даже упоминать мою мать!

Шух-шух-шух!

В зале для совещаний словно наступила лютая зима: все столы и стулья мгновенно покрылись инеем. В глазах юноши сгустился черный туман, а белый меч Сюньшуань, почувствовав его бушующие эмоции, начал непрерывно вибрировать на столе.

В груди Ло И клокотала яростная, разрушительная сила. Он подумал: если уничтожить всё это, закончится ли тогда его мучение?

— Сестренка... не грусти...

В этот самый момент рука Ло И ощутила внезапное тепло.

— Что...

Ло И опустил взгляд и увидел, что Тан Тан, которая до этого сидела рядом с госпожой Жуй, подошла к нему и крепко сжала его ладонь.

— Сестренка, не грусти. Пусть их больше нет, но у тебя есть я...

Тан Тан серьезно посмотрела в глаза Ло Сюэчжи.

— Пока я тебе не противна, я всегда буду рядом. Всю жизнь буду стоять на твоей стороне!

Маленькая девочка, которой было всего шесть лет, едва доставала ему до плеч. Но когда она посмотрела на него своими глазами, похожими на черный виноград, в них читалась такая искренность, что Ло И на мгновение почувствовал, как что-то сжало его сердце.

Стало кисло и горько.

Безумная буря в его глазах быстро улеглась, и иней в комнате мгновенно растаял. Ло И ошеломленно смотрел на малышку.

— Что ты... сказала?

— Сестренка, пусть твоей мамы и брата больше нет в живых, но поверь мне: я буду рядом всегда, до самой своей смерти! — Тан Тан сжала его руку, твердо глядя ему в глаза.

Никто в этом мире не знал лучше неё, сколько страданий пришлось пережить Ло Сюэчжи с самого детства. Разве не для того она попала в этот мир, чтобы сопровождать её и защищать?

— Пусть сейчас я еще слаба, но я буду усердно тренироваться и стану сильной! Я стану невероятно могущественной, такой, чтобы никто не смог меня одолеть, и тогда я смогу всегда-всегда быть с тобой. Хорошо?

Тан Тан вцепилась в руку Ло И, глядя на него с безграничной искренностью. Ло И попытался найти в её глазах хоть каплю лжи или притворства. Но нет, он ничего не нашел — только безмерное беспокойство маленькой девочки.

Ло И растерялся. Никто и никогда не говорил ему подобных слов. Никогда. Неужели в самом деле нашелся человек, который хочет быть с ним всегда?

Однако, вспомнив, кто он такой, он тут же насмешливо фыркнул, вырвал руку и холодно парировал:

— Соплячка, у которой еще молоко на губах не обсохло, ты хоть понимаешь, насколько длинна жизнь? Как ты смеешь так легко разбрасываться обещаниями?

Тан Тан недовольно надула губки:

— Понимаю! В любом случае, в этой жизни я от тебя не отстану, даже если умру — не отцеплюсь!

Ло И закатил глаза:

— Ты что, банный лист?

Тан Тан не обращала внимания на его слова.

— Значит, ты согласна? Теперь мы друзья? — Сказав это, она потянула Ло И за рукав и принялась изо всех сил трясти. — Правда же? Сестренка, ты ведь согласилась?

Ло И подумал: Согласилась, как же, и вообще, никакой он не сестренка...

Они препирались и шумели — одной шесть лет, другому тринадцать, — и в этом наконец-то проявилась какая-то детская живость.

Наблюдая за этим, в глазах госпожи Жуй промелькнуло удивление. Она не ожидала, что эта малышка окажет такое влияние на Ло Сюэчжи. Еще минуту назад она была уверена, что та вот-вот набросится на них.

Талант Ло Сюэчжи был величайшим из всех, что она когда-либо видела. Если бы не юный возраст, даже ей, мастеру стадии Зарождения Души, пришлось бы остерегаться этой силы. Врожденное тело Таинственного Духа, первоклассные кости меча — во всем Мире совершенствующихся такие встречаются один на десять тысяч.

Люди из внешней секты все эти годы обижали её лишь потому, что знали: у неё есть только больная кормилица. Это была единственная нить, связывающая её с миром. Как только эта нить оборвалась, госпожа Жуй не могла представить, что еще могло бы удержать этого ребенка, чья будущая сила пугала.

Но теперь всё иначе. Она спасла жизнь малышке, малышка помогла ей выпустить пар — их связь становилась всё крепче. Быть может, однажды эта девочка станет для неё так же важна, как кормилица. Тогда отношения между Ло Сюэчжи и кланом Ло постепенно наладятся. Она не только не принесет беды, но и станет опорой для всего рода. С таким гением в своих рядах клан Ло рано или поздно прославится на весь континент.

Госпожа Жуй постучала тонкими пальцами по столу, обдумывая план. Затем она одарила Тан Тан сладкой улыбкой и притянула её к себе.

— Ин'эр, хочешь в будущем тренироваться и играть вместе с сестрицей Сюэчжи?

Услышав это, Тан Тан без колебаний закивала:

— Хочу, очень хочу!

Разве она могла отказаться? Если не быть рядом с главной героиней, как повышать уровень симпатии? Без симпатии не стать сильнее, а без силы не защитить героиню на её пути к вознесению. Это был не вопрос, а подарок судьбы!

— Хорошо. Тогда я прикажу починить постройки на пике Пяосюэ и освободить для тебя комнату, договорились?

— Договорились! Спасибо, тетушка!

Тан Тан радостно чмокнула госпожу Жуй в красивую щеку. Просто замечательно, какая чудесная помощь! С этого дня вы — моя любимая тетушка!

— Ха-ха-ха, ну и малышка, раз нравится — я рада! — Госпожа Жуй с любовью щелкнула её по носу. — Впредь будешь полмесяца учиться во внутренней секте, а остальные полмесяца — проводить здесь, тренируясь вместе с сестрой. Надеюсь, ты отбросишь свою лень и будешь усердно трудиться. Ведь твой отец и весь клан Тан нуждаются в тебе, понимаешь?

Тан Тан послушно кивнула:

— Я поняла, тетушка, я буду стараться.

— Умница.

Тетушка с племянницей еще немного поболтали, после чего госпожа Жуй поднялась, собираясь уходить. Тан Тан помахала ей рукой:

— Тетушка, идите, я еще хочу поиграть с сестрицей Сюэчжи!

— Хорошо, как стемнеет, я пришлю за тобой людей!

Госпожа Жуй, уходя, бросила небрежный взгляд на Ло Сюэчжи и, заметив, что та не проявляет явного отторжения, со спокойной душой покинула зал. Ничего, начало — самое трудное, рано или поздно Ло Сюэчжи снова станет настоящим членом клана Ло.

Зимнее солнце пробивалось сквозь высокие деревья, рассыпая блики перед входом в зал. Ветер подхватил длинный подол платья госпожи Жуй, и он взметнулся алой волной, подобно распускающемуся пиону в лучах весеннего солнца.

Ло И равнодушно смотрел ей вслед, а уголки его губ едва заметно дрогнули в насмешливой улыбке.

<http://bllate.org/book/21393/2180723>